

Юго-восточные области Казахстана граничили с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе проживали представители сорока восьми национальностей, таких как уйгуры, кыргызы, таджики, узбеки и татары, которые составляли большинство населения, а также пять небольших автономных районов.

Регион примыкал к пустыне Такламакан и пустыне Гоби, которые были сейсмическими центрами желтой пыли, сдуваемой в Корею каждую весну, и был стратегическим пунктом Шелкового пути в прошлом.

Поскольку сюда эмигрировало слишком много народностей, китайцы считали этот регион чужой страной. Естественно, люди, проживающие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, внешне сильно отличались от традиционных китайцев.

Среди этих людей те, кто проникал в приграничный район, были ханьцами. Если бы они были уйгурами, Казахстан не стал бы за ними следить, но ханьцы были теми, кто захватил приграничную территорию, используя силу Черного общества, и все больше ханьцев селилось в этом районе. Поскольку экономика Казахстана истощалась ими, правительство не могло благоволить им.

Граница была обозначена только контрольно-пропускным пунктом, и ханьцы могли легко вторгнуться на нее. Если бы они решили захватить территорию Казахстана, вряд ли Казахстан стал бы исследовать территорию, чтобы подтвердить границу. Поскольку Казахстан был огромной территорией, у правительства не было причин ввязываться в конфликт за пустошь, и не похоже, что у страны было достаточно войск для охраны границы.

Однако если бы народ Хань заявил о своем желании создать автономный регион, Казахстан оказался бы в беде, поскольку у него не было бы ни рабочей силы, ни экономической мощи, чтобы остановить их. Кроме того, США не позволят этому случиться, поскольку они также претендуют на роль полицейского государства мира.

Юнгхо был агентом разведки этой страны и, кроме того, он хотел, чтобы Казахстан был стабилизирован ради мира на ферме Ариранг. Было и множество других причин для защиты Казахстана. Одна из них заключалась в том, что существовала большая вероятность того, что Казахстан и Корея имеют один корень.

"Вы понимаете, о чем я говорю?"

Юнгхо объяснил, почему Казахстан важен, но неожиданный ответ Чонгиля удивил.

"Ты говоришь так, будто хочешь захватить Казахстан".

"Чувак, я говорю, что Казахстан настолько важен. Что ты хочешь сказать?"

"Ты знаешь, что я обычно говорю".

"Это все одно и то же?"

"Точно. Мужик, мне больше нечему тебя учить".

"Хорошо, хозяин. Теперь я спущусь с горы. Ты доволен?"

В самолете, летевшем в пограничный город Алматы, Смит наблюдал за ними, пока они разговаривали по-корейски. Ему было интересно, на скольких языках эти двое могут говорить, поскольку в аэропорту они свободно говорили с ним по-английски и по-русски, а теперь общались на корейском. Зная, что они также говорят на азербайджанском и армянском, агент Смит чувствовал себя неловко. Он пожалел, что с гордостью упомянул, что он из штаба, и посмотрел на них свысока, поскольку они не прошли элитный курс.

В феврале в приграничной зоне Казахстана было очень холодно.

Все трое переночевали в арендованном фургоне и просто вышли посмотреть на рынок, где преобладали люди Хань. Настаивая на том, что территория Казахстана является частью Синьцзян-Уйгурского автономного района, ханьцы построили сборочные цеха один за другим и продавали китайские товары и корейскую косметику.

Как будто у них был отдельный склад, там были сложены тонны товаров. Юнхо также заметил нескольких казахских продавцов, которые торговались с ханьцами через уйгурских переводчиков.

Смит, который следовал за Юнхо и Джонгилом, вернулся в фургон, так как не мог больше выносить холода.

Джонгил теперь приближался к громоздким джогинам с хмурым выражением лица впереди него. Они стояли вокруг костра. Он собирался спровоцировать ссору. Держа на одной руке черный пластиковый пакет, в котором лежала только что купленная дешевая зимняя одежда, он выглядел так же, как и другие покупатели.

Юнхо следовал за ним на расстоянии около пяти метров.

Чонгиль втиснулся на эти рабочие места и непринужденно присел возле костра. Поскольку незнакомец неожиданно присоединился к ним и грелся у их огня, они не могли смотреть на него благосклонно. Они что-то сказали по-китайски и оттолкнули Чонгиля.

Чонгиль упал от неожиданности и зашумел. Юнхо поспешно подбежал к нему, поднял его и начал говорить по-русски тем парням, которые его толкнули. Неважно, понимали ли они русский язык.

"Эй, вы! Зачем вы сбили с ног невинного человека?".

Рабочие были поражены, когда Юнхо кричал на них, сверкая глазами. На рынке не было никого, кто мог бы так с ними обращаться. Юнхо также подошел к тому, кто толкнул Чонгиля, и продолжал что-то говорить, толкая его в грудь.

Сбитый с толку отношением Юнхо, он отступил назад, и в конце концов его толкнули к костру, но это продолжалось недолго. Огонь охватил его штаны, и он начал кричать и прыгать.

Потушить огонь на ватных брюках было невозможно, если только не снять их, а обычной воды на сильном морозе не было, да и огнетушителей в зданиях сбора тоже не было.

Несколько ребят пытались потушить огонь и суетились, чтобы раздеть его. С другой стороны, они постоянно подглядывали за Юнхо и Чонгилом, так как те могли убежать. Поскольку таков был план, Юнхо и Чонгиль не двигались с места. Парни даже заметили, что те ухмыляются.

Они пришли в ярость.

Хотя они смеялись специально, ситуация парня была довольно забавной, ведь он теперь был без штанов. Когда Юнхо и Джонгиль повернулись, собираясь уходить, несколько рабочих остановили их. Теперь настало время шоу.

"Вы сказали, что немного осмотритесь на рынке".

Агент Смит не мог продолжать свои слова. Он наблюдал за тем, что происходило на рынке, когда он искал тех двоих, чтобы попросить их вернуться в Алматы. Вид десяти рабочих мест на земле, издающих стонущие звуки, и Юнхо и Джонгиль, вытирающих пыль со своей одежды, был совершенно противоположным.

"Блин, холодно. Почему эти парни так скупно делятся своим теплом?"

"Конечно, холодно. Скоро Рождество!"

Их разговор оставил Смита ошарашенным.

"..."

"Ну, пойдете. Мы должны согреться, приняв горячую ванну в гостинице в Алматы". Фух, я думал, что они лучше дерутся. Я просто разогрелся".

"..."

"Думаю, этому парню нужно время, чтобы все это впитать. Юнхо, я сяду за руль."

Юнхо был удивлен, узнав, что агент Смит такой болтливый.

Во время четырехчасовой поездки он постоянно задавал вопросы, не переставая. В конце концов, он начал ворчать, что Юнхо и Чонгиль должны научить его боевым искусствам. Его блестящие глаза напомнили Юнхо о Зейнеп.

В конце концов, Джонгиль согласился стать для него учителем по поручению руководителя оперативной группы Казахстана. Джонгиль назначил агента Смита неофициальным членом команды Юнхо.

"Итак, вы говорите, что подобные задания разбросаны по всей приграничной зоне?"

"Да, и не только это. Они замаскированы под уличные пробежки, но некоторые из них выглядели так, будто их обучили".

После возвращения в отель в Алматы группа слушала Смита в баре отеля.

"Сколько времени прошло с тех пор, как они появились в пограничной зоне?"

"Прошло около трех лет, но с прошлого года их количество заметно увеличилось. У меня есть знакомые в казахских вооруженных силах, и хотя они патрулируют в обычных нарядах, этого кажется недостаточно."

Казахстан был примерно в двенадцать раз больше Корейского полуострова, но его население

составляло менее двадцати миллионов человек. Хотя многие страны вокруг юга России были дружелюбны друг другу, и пересечение границ между ними не было большой проблемой, Китай был совсем другой историей. Исторически сложилось так, что Китай был враждебной страной во времена Советского Союза.

Поскольку в армии было всего 20 000 солдат, Казахстан не мог справиться с патрулированием приграничной территории. Было много оружия, полученного из России, но поскольку солдат не хватало, оно хранилось только на складах. Хотя после провозглашения независимости Казахстан стал дружить с Китаем, и между двумя странами велась активная торговля, охрана границы была делом строгим. Казахстан был встревожен захватом территории народом хань.

"У меня сложилось ощущение, что в штабе желают, чтобы на пограничной территории были проблемы. Ваши сегодняшние действия тоже связаны с этим?"

Агент Смит был весьма расторопен.

"Если на приграничной территории возникнет конфликт между гражданскими лицами, то в конце концов в него будут вовлечены военные. Если это будет развиваться, еще больше возрастет напряжение между двумя странами на границе, и любые конфликты между двумя странами в конечном итоге будут иметь арбитраж третьей страны."

"Ах!"

"Теперь. Вы знаете, почему мы здесь".

"Действительно. В Астане было несколько конфликтов с тех пор, как образовался Китай-город, но почему-то они внезапно затихли. Я слышал, что региональная мафиозная организация прекратила конфликты и..."

Юнхо поспешил сменить тему, так как именно мафии Юнхо и Янива почти опустошили Китай-город.

"Как бы то ни было. Эти джоги не покажут своих лиц в течение некоторого времени. Новые лица, вероятно, появятся в обычной одежде и будут патрулировать рынок. Мы должны поймать нескольких и дать им поговорить, если хотим выяснить, сколько из них замешаны в этом".

При словах Юнхо агент Смит выглядел обеспокоенным.

"Ну, если они узнают, что мы замешаны, это будет не маленькая проблема".

"Я говорю, что именно поэтому мы здесь. Поверь нам. Мы будем действовать как региональные мафии".

Агент Смит был рад, что Юнхо и Джонгиль здесь, чтобы разобраться с этим вопросом. Он чувствовал себя как два старших брата, которые прикрывали его спину, несмотря ни на что.